

Ши Цинлуо лучше понимает характер матери Сяо.

У него хороший характер, но его характер слишком мягкий, чтобы над ним можно было издеваться.

Она дала матери Сяо взгляд "не волнуйся".

подняла бровь на тетю Сяо: "Я позабочусь об этом сегодня".

Тетя Сяо была известной строптивой в деревне. Она была непобедима, когда избивала женщин в деревне, и мало кто осмеливался провоцировать ее.

Теперь, видя эту худенькую девочку, она вмешивалась не в свое дело, и я разозлилась.

"Сначала моя мать проучит тебя, а потом уберет эту сучку".

Она встала и хотела избавиться от руки Ши Цинлуо, которая схватила ее за руку, но не смогла освободиться.

Тогда он поднял другую свободную руку и ударил Ши Цинлуо по лицу.

Ши Цинлуо очень ловко поднял руку, а затем сильно надавил на тыльную сторону ладони противника.

"Треск!" Тетя Сяо ударила себя по лицу.

Ши Цинлуо усмехнулся и сказал: "Я не ожидал, что ты ударишь себя по лицу, кроме того, что ты дешевка".

Тетя Сяо: "..."

Затем он бросился к Ши Цинлуо с гневом на лице, пытаясь вырвать у нее волосы: "Маленькая сучка, я забью тебя до смерти!".

Ши Цинлуо схватил тетю Сяо за руку, проследил направление прыжка противника, притянул его к себе, согнул колени и несколько раз надавил на живот противника.

"Ах!" Тетя Сяо не могла не вскрикнуть.

Затем Ши Цинлуо со всего размаха ударил ее ногой по земле.

Ши Цинлуо холодно фыркнул: "Если я еще раз увижу, как ты издеваешься над матерью и дочерью семьи Сяо, я побью тебя еще раз".

Тетю Сяо повалили на землю, она держалась за живот и стонала, глядя на Ши Цинлуо с некоторым страхом.

Она чувствовала, что эта мертвая девушка была стажером.

В душе ненавидя это, я не осмелился подойти и сразиться с Ши Цинлуо, а переложил ответственность на мать Сяо.

Приготовься ждать, пока Ши Цинлуо уйдет, и тогда она починит этот **** должным образом".

Эта сцена ошеломила всех во дворе.

Особенно мать Сяо и младшая сестра Сяо, они впервые видели, как тетю Сяо отбивают.

Обе они не могли не вздохнуть, девочка Ши действительно удивительная.

Когда Ши Цинлуо закончила собирать вещи тети Сяо, она повернулась и посмотрела на старую тетю из семьи Ву.

Она пригрозила: "Я прикрываю младшую сестру семьи Сяо. Если ваша семья Ву захочет арестовать ее, чтобы жениться и похоронить, мне придется попросить всех из вашей семьи Ву уйти в подполье, чтобы сопровождать Ву Гунцзы".

Старушка не ожидала, что сегодня ей так не повезет, и она снова встретила эту злую звезду.

Что удивило ее еще больше, так это то, что эта злая звезда была не хуже охранников семьи Ву, за исключением того, что могла взрывать людей.

Она холодно фыркнула: "Если ты посмеешь взорвать семью Ву с помощью этой штуки, то тебя тоже ждет смерть в тюрьме".

Ши Цинлуо посмотрел на нее как на дуру: "Почему я должна сама взрывать?"

"Раз уж младшая сестра Сяо будет притащена тобой, чтобы быть похороненной вместе с тобой, как ты можешь не умереть?"

"Как одиноко и обидно, когда ты умираешь, не лучше ли будет, если я дам ей несколько маленьких черных ****, и пусть она возьмет с собой остальных членов твоей семьи Ву и спустится под землю за компанию?"

"Так какое мое дело? Почему я должна идти в тюрьму и умирать!"

Старуха: "...". Это что, человеческий язык? Так бесстыдно.

Сяомэй слабая и послушная, но она не глупа.

Она не знала, что это за маленький черный шарик во рту ее сестры, но она могла видеть, что старушка из семьи Ву была очень напугана.

Поэтому он сразу же сказал: "Даже если я хочу умереть, я потащу семью Ву умирать вместе".

Она добавила: "Спасибо, когда моя сестра станет совершенной, я сделаю это сама, и вы не будете замешаны".

Глаза Ши Цинлуо наполнились улыбкой, эта младшая сестра Сяо очень умна и быстро реагирует, и ее можно научить.

Лицо старушки из семьи Ву мгновенно потемнело, очевидно, она не ожидала, что эта маленькая девочка из семьи Сяо так отреагирует.

Но она также не осмеливалась играть в азартные игры. Если мертвая девочка из семьи Ши действительно отдала бомбардировочный черный шар Сяомэй, неужели это правда, что они будут сопровождать сына в подземелье ради забавы?

Это точно не так...

Старуха мрачно посмотрела на Ши Цинлуо и сказала: "В прошлый раз ты спас свою жизнь, поэтому тебя можно простить, но в этот раз ты занят своими делами, но ты окончательно обидишь мою семью Ву".

Ши Цинлуо презрительно скривил губы: "Что за дела у семьи Ву, разве это не богатый бизнесмен в уездном городе, возможно ли, что ты все еще хочешь закрыть небо одной рукой?"

Она высокомерно скривила губы: "Раз ты так говоришь, значит, я действительно займусь этим делом".

"Не только младшая сестра Сяо, если я услышу, что ваша семья Ву собирается купить другого человека, чтобы быть похороненной вместе с ним, я побегу, чтобы дать кому-нибудь маленький черный шарик и вместе вознести вас, семью Ву, на небеса."

"Если не веришь, можешь поспорить".

Эти невинные маленькие девочки, не тратьте время на семью Ву.

Старуха едва сдерживает внутреннее раздражение: "Ладно, наша семья Ву вспомнила об этом, ждите!"

Сегодня она привела двух служанок, невозможно было забрать Сяомэй у мертвой служанки.

Кроме того, она очень боялась мертвой девушки, и совершила аморальный поступок, позволив всем членам семьи Ву быть похороненными вместе с ней.

Молодой господин остался висеть на одном дыхании. Если он не сможет забрать младшую сестру Сяо сегодня, боюсь, что похороны не состоятся.

Даосский священник сказал, что нужна только живая девушка.

Что касается Ши Цинлуо, разрушительной мертвой девушки, то семья Ву этого так не оставит.

Ши Цинлуо равнодушно пожала плечами: "Я жду, пусть только лошади подойдут".

Она действительно не боится богатого бизнесмена в маленьком уезде.

Особенно в древние времена ученых, крестьян и бизнесменов, у нее было несколько способов справиться с контратакой.

У нее есть кое-что на примете. Худший план - найти неприятности для семьи Ву. Она достает несколько вещей, чтобы найти кого-то, кто лучше семьи Ву, чтобы сдать, в обмен на убежище и подавление семьи Ву.

Старушка видела, что Ши Цинлуо действительно не боится мести семьи Ву, и она почувствовала разочарование и обиду.

"Иди, иди обратно в город!"

Она холодно фыркнула и взяла служанку, чтобы уйти.

Тетя Сяо, которая все еще тянула Сяомэй, изменилась в лице и поспешно шагнула вперед,

чтобы остановить ее: "Мама, почему ты уходишь?".

Старуха посмотрела на нее: "Если ты не можешь быть хозяином, не приходи в дом Ву и не говори, что хочешь выйти замуж".

Если бы не тот факт, что у семьи Сяо был сторонник, который был генералом в столице, она бы уже давно рассердилась.

Закончив говорить, он не остановился и вывел людей со двора.

Тетя Сяо и тетя Сяо, которые были немного растеряны, остались позади.

В этот момент старик лет шестидесяти потянул за собой Сяо Сяо и вошел вместе с несколькими мужчинами среднего возраста.

Тетя Сяо оглянулась, увидев вошедшего, и натянуто улыбнулась: "Патриарх, почему вы здесь?".

Патриарх Сяо подмел пол матери Сяо и плачущей сестры Сяо.

Он посмотрел на тетю Сяо и тетю Сяо с уродливым лицом: "Хань Чжэн отделился от вашей семьи и порвал с вами. Что вы имеете в виду, говоря, что пришли сюда, чтобы продать его сестру?"

Третья тетя Сяо смущенно ответила: "Патриарх, вы неправильно поняли, мы не продавали людей".

"Моя свекровь помогла третьей девушке, говоря о выгодном браке. Мы здесь, чтобы помочь предложить брак".

"Нет, они не согласились, и люди из семьи Ву в уездном городе тоже уехали".

Сто таэлей серебра улетели, а ее сердце обливалось кровью.

Патриарх Сяо с холодным лицом сказал: "Ты знаешь, что такое правда".

Он также предупредил: "У нашего клана Сяо в деревне Сяси нет прецедента продажи девушек, чтобы их хоронили вместе с ними, и мы не допустим подобного. Если ты посмеешь нарушить это, клан не потерпит этого".

Третья тетя Сяо была расстроена, но она смогла только кивнуть и улыбнуться: "Да, я вижу".

Затем он побежал помочь тете Сяо, у которой все еще болел живот.

Проходя мимо матери Сяо, он бросил загадочный взгляд на нож и прошептал: "Сука, подожди".

Затем он покинул двор.